

*Ю.А. Грачёва**

**Письменность дунба:
отражение древней истории народа наси**

АННОТАЦИЯ: Народ наси 纳西 — одно из национальных меньшинств Китая, большая часть которого проживает в провинции Юньнань. История этого народа берёт начало с кочевых племён цян, чьи потомки, перейдя к оседлому образу жизни, образовали народ моша или мосе — предков современных наси. Этот народ создал уникальную культуру дунба 东巴, называемую так по религии и пиктографической письменности дунба 东巴象形文字. В данной статье анализируются различные теории о времени возникновения этой письменности, а также поднимается вопрос о необходимости активного использования пиктограмм дунба в исследовании древней истории наси как первоисточник, запечатлевший и сохранивший сведения о жизни и культуре этого народа в прошлом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древняя история, наси, национальные меньшинства Китая, письменность дунба, пиктограммы дунба.

Пиктографическое письмо дунба (на языке наси ²ss ³dgyu — «деревянные записи» или ²lv ³dgyu «каменные записи»¹) является совершенно уникальным явлением в современном мире, оно выступает в качестве символа всей традиционной культуры дунба народа наси. В современное время пиктограммы дунба используются на бытовом

* Грачёва Юлия Александровна, аспирант Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия; E-mail: link2k3@nm.ru

© Грачёва Ю.А., 2015

¹ Название этого письма на языке наси, говорит о том, что изначально тексты дунба вырезались на камне или дереве. Очень часто вместо бумаги могли использовать растение волчегородник бумажный (лат. *Daphne genkwa*), произрастающий в Гималаях [Ян Шигуан, 2010, с. 40].

уровне (выпускаются газеты, на улицах Лицзяна китайские названия дублируются пиктограммами), однако изначально это письмо было создано для записи сакральных текстов, включающих в своё содержание мифологические события, народный эпос и записи церемониальных обрядов, которые использовались священниками дунба, а также трактаты, передающие знания о медицине, астрономии, животных, растениях и т.п. Ни для каких других целей, кроме вышеупомянутых, письмо дунба никогда не использовалось, а читать его могли только священники дунба, которые передавали своё умение по наследству [2, с. 149–151].

Исследование письменности дунба важно с точки зрения понимания древней истории народа наси. Этногенез наси представлял собой очень сложный и длительный процесс, результатом которого стало появление народа с очень многогранной и необычной культурой. Считается, что предками современных наси были мао-ню (旄牛), появившиеся в результате миграции части цянов из современного Цинхая в центральную и южную, юго-восточную части Сычуани. Процесс миграции и образования мао-ню отражён в древних китайских источниках *Хань шу*, *Хоу Хань шу*, *Сань го-чжи* и др. Позднее происходит смешение мао-ню с местными народами, в результате чего на исторической арене появляется народ, называемый в древних исторических хрониках как моша 摩沙 или мосе 磨些. Этот народ начал постепенно переходить к оседлому образу жизни, а некоторые его группы продолжили миграцию южнее — до современного Лицзяна. Первый этап формирования наси, связанный с народом мао-ню, приходится на I–III века, если вести отсчёт с появления этого народа в Сычуани. Второй этап приходился на период с IV по VII века, включал в себя сложную историю возникновения и становления политического образования сначала Юэси чжао (越析诏), а затем и Мосе чжао (磨些诏). Наконец, с середины VII века на исторической арене появляется государство Наньчжао, расцвет которого пришёлся на VIII–IX века, а затем и Дали (937–1253) — на этом этапе происходит оформление общества и культуры народа наси. Письменность, как неотъемлемый атрибут развитого общества, может помочь нам понять особенности его формирования, характерные черты. История возникновения письменности дунба неразрывно связана с историей народа наси, а исследование пиктограмм может внести свой вклад в понимание исторических и культурных особенностей этого народа.

О возникновении письма дунба и его истории долгое время учёные практически ничего не знали. Этот факт отмечал в своей работе «История письма» Иоганнес Фридрих: «Ни о возникновении, ни о

связях письма мосо (наси) ничего не известно. Но [оно] явно не имеет ничего общего с китайским письмом, включая его древнюю рисуночную форму» [1, с. 179]. Г. Бокман также согласен с тем, что генезис пиктограмм дунба никак нельзя вести от древнего китайского письма. Он отмечает, что между формированием китайской письменности и дунба лежит огромная временная пропасть. Найденные на сегодняшний день самые старые тексты дунба относятся примерно к середине XVIII столетия (более ранние тексты хоронились вместе с умершим дунба), но уровень развития этих пиктограмм даже ниже, чем символов на гадательных костях Древнего Китая [2, с. 149–156]. Американский исследователь С. Милнор говорит о существовании двух разных точек зрения касательно времени происхождения письма дунба. Первая заключается в том, что письмо дунба насчитывает более чем тысячулетнюю историю и является самостоятельной системой, возникшей на ещё более древней основе. Согласно преданиям оно было создано основателем религии дунба Дунба-Шилой и уже использовалось в VII столетии, а к X веку стало довольно распространённым. Вторая версия наоборот утверждает, что это письмо было изобретено лишь в XIII столетии правителем Моубао Ацуном (牟保阿琮), и изначально предназначалось только для узкой сферы — записи религиозных текстов и ритуалов [3, с. 30–35]. Крупнейший исследователь культуры и истории наси Дж. Рок записал легенду наси об этом легендарном правителе в своём труде «Древнее государство наси в Юго-Западном Китае». Согласно этой легенде, хотя у Моубао Ацуна не было учителя, но в 7 лет он уже знал китайскую грамоту, а когда он вырос и стал взрослым, то был способен понимать письменность и речь всех соседних племён, а также мог читать древние китайские тексты. Кроме того, он изобрёл свою собственную письменность. Однажды, когда Моубао Ацун гулял близ горы Юйлун, то увидел там камень, в котором была вода, выпил её, после чего стал понимать язык зверей и птиц. Слух о его способностях докатился до правителя Дали, но тот не поверил и решил позвать его к себе во дворец. Когда Моубао Ацун приехал, то правитель попросил перевести его, о чём говорила пролетевшая мимо ворона. И он ответил: «С той стороны горы лежит мёртвая лошадь, полетели есть её». Потом пролетели два жаворонка, и он перевёл: «С той стороны горы пшено поспело, не хочешь ли ты с нами пойти поесть?». Так он и переводил, потом правитель отправил своих слуг проверить всё это, и всё совпало. Тогда он стал сильно уважать Моубао Ацуна и одарил его [8, с. 60–61].

Дж. Рок датировал написание основных религиозных манускриптов дунба XVI веком, в то время как современные исследователи культуры наси А. Джексон и Пань Аньши склоняются к тому, что

большинство манускриптов (попавших в руки Дж. Рока) были написаны в XIX веке, когда Опиумные войны (1839–1842) и восстание мусульман в Юньнани (1855–1878) послужили толчком к расцвету религии дунба в позапрошлом столетии, приведшем к написанию манускриптов дунба в огромном количестве [4, с. 237].

Китайские исследователи придерживаются несколько иной точки зрения, в основном полагая, что письменность дунба формировалась примерно в то же время, что и религия дунба, приблизительно с III по VII века. Профессор Хэ Баолин расходится во мнении с Г. Бокманом даже касательно датировки самых ранних найденных манускриптов, и указывает, что некоторые экземпляры датируются XI веком н.э., эту дату также принято выводить из даты жизни Дунба-Шило [9, с. 149].

Профессор Хэ Госян из Исследовательского института культуры дунба в Лицзяне рассказывал ещё одну легенду о появлении письменности дунба. Эта легенда гласит, что в древние времена предок наси и представитель другого народа вместе отправились к богу Неба, чтобы у него обучиться письму. Предок наси записал знаки на деревянных дощечках и камнях, а тот другой человек — на коже. По дороге домой они оба сильно проголодались, и тот человек, который шёл вместе с наси, не выдержал и сварил кожу, чтобы утолить голод, и, таким образом, потерял все полученные им знания. А вот предок наси перетерпел голод и донёс деревянные дощечки и камни с записанными на них знаками до дома, таким образом, передал своему народу знание письменности.

В трактатах дунба *Дунба цзин* также записаны несколько легенд о появлении письменности. Одна из них заключается в том, что в очень древние времена были три святых брата, которые создали три типа письма. В другой сказано, что в современном уезде Шангри-ла, в местности Байди (白地), на горе Цзимин (鸡鸣山) жил один необыкновенный человек, по имени Лаодибанду (劳迪邦都), который создал письмо дунба. В настоящее время многие китайские исследователи считают местность Байди родиной письменности дунба [13, с. 40]. Профессор Ли Цзиншэн в книге «Общий обзор письменности дунба народа наси» пишет, что в трактатах дунба кроме вышеупомянутых легенд также существуют и некоторые другие. Например, одна легенда гласит, что священный журавль украл священные письма у богов А и Во, которые живут на небе, и передал их предкам наси. Другая история говорит о том, что Дунба-Шило получил письмо у тех же богов А и Во [6, с. 4].

Многие китайские исследователи склонны связывать появление письменности дунба с основателем религии Дунба-Шило. По мнению профессора Ян Шигуана, Дунба-Шило как реальный исторический

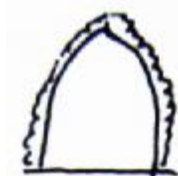
персонаж мог жить примерно в конце X начале XI веков, и что если это так, то письменность дунба появилась раньше основателя религии дунба. Ян Шигуан делает справедливое замечание касательно того, что нанесение изображений определённым способом на бумагу или специальные дощечки — это лишь способ сохранения информации, содержащейся в письме, и он действительно мог появиться примерно в это время, но это лишь время «появления такого способа, а не самой письменности». По мнению Ян Шигуана, и с этим трудно не согласиться: тому периоду, когда произошло «оформление этой письменности» в том виде, который мы знаем теперь, должен был предшествовать довольно длительный процесс формирования письменности, который обязательно занял бы несколько поколений людей [13, с. 41].

В настоящее время китайские учёные действительно склоняются к версии, что первые манускрипты с текстами дунба появились не в том месте, где сейчас живут современные наси, а в регионе севернее реки Ялун — ближе к долине реки Даду. Профессор Хэ Госян, с которым автор данной статьи имел беседу о вопросах появления письменности дунба, рассказал о том, что сейчас китайские учёные определяют регион появления письменности дунба, по пиктограммам обозначающим стороны света. То же самое указывают Хэ Баолин в книге «Святыни древности: культура дунба и народ наси» и Ли Цзиншэн в работе «Общий обзор письменности дунба народа наси».

Смысл этой теории заключается в том, что пиктограмма «юг» «» и пиктограмма «север» «» свидетельствуют о том, что оба этих знака появились в том месте, где река, по-видимому, текла в направлении с севера на юг, потому как оба этих знака образованы от пиктограммы «вода» «». По этим двум пиктограммам, мы можем видеть, что «север» идёт как обозначение начала реки, а «юг» — как её конца. Таким образом, опираясь на пиктограммы дунба, китайские учёные и выявляют вышеупомянутый регион возникновения письменности наси [9, с. 232].

Ли Цзиншэн приводит ещё несколько интересных теорий о происхождении письменности дунба, основанных на анализе пиктограмм. Например, как отмечает этот исследователь, существуют четыре пиктограммы для обозначения различных видов жилья. Ли Цзиншэн полагает, что возникновение этих пиктограмм соответствует процессу эволюции жилья в ходе миграции предков наси, что и отражают пиктограммы.

1. Юрта. Этот тип жилья соответствует древнейшему историческому этапу, когда предки наси ещё вели кочевой образ жизни. Этот тип жилья упоминается в трактате дунба «Сотворение мира»: когда предок наси Цунжэн Лиэн бежал на землю из Небесного царства со своей супругой, небесной девой Чэньхун Баобай, то они поселились именно в юрте.

Ли Цзиншэн пишет, что в районе Дадун округа Лицзян, наси, когда устанавливают алтарь для проведения церемоний, обязательно накрывают его сверху полотном, что символизирует «дом» для божества. Но когда наси делают это сооружение, они обязательно говорят слова, смысл которых заключается в том, что эта накидка есть символ юрты, поставленной в качестве жилища для божества.

Кроме того среди пиктограмм наси, связанных с жилыми помещениями, существует изображение круглого окна с перегородками, вероятно, что оно восходит к отверстию в центре купола юрты для выхода дыма.

2. Дом, укрепленный частоколом. Этот знак обозначает несколько домов с плоскими крышами, объединённые вместе. Подобный тип жилищ ещё можно встретить у наси, проживающих в современной Сычуани, в Лицзяне он отсутствует. Ли Цзиншэн считает, что эта пиктограмма отображает тот тип жилья, который был характерен для предков наси, когда они стали переходить к оседлому образу жизни, ссылаясь на китайского исследователя Фан Гошу, который считал, что этот тип жилья не мог появиться позднее VII века.

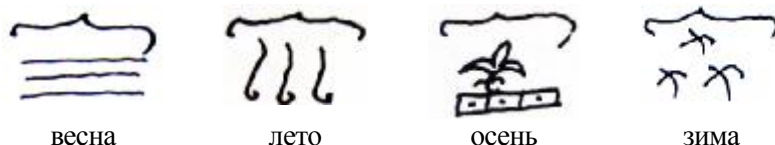
3. Деревянный дом. Этот знак обозначает дом, с покатой крышей, выстланной деревянными досками. Ли Цзиншэн пишет, что этот тип жилья характерен для народов, живущих в горных районах, поскольку именно в горах достаточно леса, чтобы можно было построить такой дом. Этот тип жилья появляется у наси уже в тот период, когда они мигрировали в Лицзян, где сегодня ещё сохранилось немало горных деревень, где до сих пор строят жильё таким способом. Таким образом, этот тип жилья появляется после VII века.

4. Дом, построенный на деревянных основаниях. Этот тип жилья самый поздний, он получил влияние со стороны китайской культуры. Вероятнее всего, такое жильё появляется в эпоху Мин, когда клан Му активно поддерживал развитие культуры и приглашал немало ремесленников и врачей хань в Лицзян [6, с. 8–9].

Анализ пиктограмм, обозначающих жильё, помогает нам понять, насколько длительным был процесс складывания культуры наси в целом, а также подтверждает факт зарождения письменности дунба на довольно ранней стадии развития общества наси.

Кроме анализа пиктограмм, обозначающих жильё, Ли Цзиншэн рассматривает также пиктограммы дунба, обозначающие времена года.

Верхняя часть каждой пиктограммы означает небо, нижняя — символы каждого времени года. Таким образом, весне соответствует сильный ветер, лету — дожди, осени — цветение цветов, зиме — снег. Ли Цзиншэн задаётся вопросом, — какой именно местности проживания наси могут соответствовать эти климатические характеристики? После анализа разных регионов расселения наси в разные исторические эпохи, Ли Цзиншэн приходит к выводу, о том, что данные пиктограммы обозначают климатические циклы, характерные для местности долины реки Миньцзян, которая протекает в центральной части современной провинции Сычуань [6, с. 10]. Трактат дунба «Сотворение мира» содержит отрывок, который имеет отношение к вышеуказанным пиктограммам времён года. Там говорится о том, что когда Цунжэн Лиэн и Чэньхун Баобай решили бежать на землю, они решали вопрос, в какое время года это следует сделать: «Три месяца зимы слишком холодны, ... зимой нельзя вернуться в мир; весенние дожди льют беспрестанно, весной нельзя вернуться в мир; летом вода дождевая землю затапливает, ... летом нельзя вернуться в мир; осенью три месяца в горах распускаются цветы золотые, в долинах распускаются цветы яшмовые, под деревьями распускаются свежие цветы, на деревьях распускаются прекрасные цветы, на камнях распускаются серебряные цветы, ... решили осенью переселиться жить на землю» [11, с. 73]. В целом, за исключением упоминания о ветре, описание климата в мифологический период, символизирующий миграции предков наси, совпадает с той информацией, которую нам несут пиктограммы дунба.

Таким образом, мы можем видеть, что пиктограммы дунба, действительно, возникли довольно рано, однако процесс этот был очень долгий, растягивающийся как во временных, так и географических границах. Где же именно происходил основной процесс формирования письменности дунба? Есть ли какой-то очаг её возникновения и развития? Китайский исследователь Ян Чжэнвэнь считает, что таким

местом могла быть деревня Байди, расположенная в уезде Шангри-ла, Дечен-Тибетского автономного округа провинции Юньнань. Сейчас в этом месте проживает более 3 000 наси. Ян Чжэнвэнь пишет о том, что район, где находится деревня Байди был основным местом расселения наси в период династии Тан, и только с расцветом правления клана Му в эпохи Юань (1271–1368) и Мин (1368–1643) этот центр постепенно перемещается в Лицзян. Сейчас в этом регионе распространена одна из самых малочисленных ветвей западных наси — Жуань-кэ (阮可) [12, с. 3, 4].

В труде Ян Чжэнвэня «Последняя первобытная религия — культура дунба Байди» представлены очень интересные сведения о том, что в некоторых районах Шангри-лы и Сычуани найдены наскальные рисунки, которые китайские учёные считают прототипами письменности дунба. Если соединить на карте все места, где были найдены эти рисунки, то как раз получается маршрут миграции древних наси в этом регионе, поэтому можно считать, что это место действительно стало колыбелью письменности дунба. Ян Чжэнвэнь выделяет «пояс» наскальных рисунков, протянувшийся от деревни Чжажи (渣日) уезда Шангри-ла, через Ущелье Прыгающего Тигра (虎跳峡) до реки Улян (无量河) и дальше до реки Цзиньша (金沙河) — всего около 60 км [12, с. 3, 4].

На этих наскальных рисунках изображены всевозможные животные: олень, тигр, горный козёл, голубой баран, лошадь. В некоторых пещерах также обнаружены знаки в виде креста «+». Аналогичный знак есть среди пиктограмм наси и имеет значение «сто». Основные цвета, которыми нанесены изображения — красный и чёрный. Иногда попадаются рисунки, изображающие животное целиком, но в основном мы видим изображения только голов. Интересно, что на некоторых животных изображены головные уборы, что может свидетельствовать об их тотемном значении. Некоторые животные изображены с глазами, некоторые без них. Как полагает Ян Чжэнвэнь, возможно, что животные с открытыми глазами — живые, без глаз — мёртвые [12, с. 11–13].

Действительно, если мы посмотрим на наскальные рисунки, обнаруженные в районе реки Цзиньша, то мы легко можем заметить, что очертания этих животных очень похожи на очертания животных в пиктограммах дунба. Что касается возраста этих наскальных изображений, радиоизотопное датирование показало, что рисунки были нанесены в разное время, колеблющееся от 5738 до 2050 лет назад².

² Подробнее см. статью «Uranium-series age estimates for rock art in southwest China» // Journal of Archaeological Science. No. 39 (2012), pp. 492–499.

Однако, ввиду такого большого временного разрыва между появлением наскальных рисунков и письменности дунба сложно утверждать, что первые стали прямыми предшественниками пиктограмм дунба. Возможно, что рисунки были сделаны неким коренным народом, проживавшим тысячелетия назад в районе реки Цзиньша, который участвовал в этногенезе народа наси, смешавшись с мигрировавшими на юг мао-ню.

В целом китайскими исследователями принято выделять три периода формирования письменности дунба:

1. Период зарождения письменности. Ему соответствует регион Жокэ (若喀), который включает в себя Эя-Насискую национальную волость Мули-Тибетского автономного уезда провинции Сычуань и северную часть провинции Юньнань, до деревни Лоцзи (洛吉) на востоке уезда Шангри-ла. Хронологические рамки периода III–VII века. Всего существует около 90 знаков этого периода, среди которых встречаются обозначения сторон света, природных явлений, личных местоимений, чисел, действий и движений, совершаемых человеком; термины, обозначающие отношения между людьми, например, супружество, а также термины родственных отношений — сын, дочь, дядя; также есть имена некоторых божеств. Написание знаков очень простое по своей технике.

2. Период «созревания» письменности. Этому периоду соответствует культура Дунба (东巴文化), регион Байди и северо-западная часть уезда Лицзян (культура Цьюй 刺玉文化). Байди в этот период становится центром культуры дунба. Хронологические рамки периода — до XI века. В этот период существует около 1500 знаков. Техника написания знаков простая, «скользящая», но выглядит весьма изящно. В это время уже появляются манускрипты дунба, однако 95% пиктограмм, которыми они записаны, не обозначают каких-либо звуков, т.е. не несут фонетической нагрузки, а только смысловую.

3. Период завершения формирования письменности. Этому периоду соответствует регион Лицзяна, Вэйси (维西) и Лудяни (鲁甸). Хронологические рамки — примерно XI–XIV века. Главная особенность этого периода в том, что пиктограммы начинают помимо смысловой нести и фонетическую нагрузку. Письменность становится более упорядоченной, но и сильно усложняется. Появляется множество вариантов написания одного и того же слова, например, слово «курица» можно написать 37 разными способами. В это же время происходит окончательное оформление религиозных трактатов дунба [12, с. 22–39].

На середину XVII и до конца XVIII столетия, по мнению Дж. Рока, приходится расцвет письма дунба, когда возросло давление со сторо-

ны династии Цин (1644–1912) на национальные меньшинства Китая. В то время происходит распространение обряда *сюньцин*³ среди народа наси, в связи с прививанием китайских норм и этики, что в придачу с нарастанием беспокойства в обществе и повлекло за собой резкий рост потребности в религиозных практиках дунба, увеличение роли священников в обществе, и, в конце концов, учащение использования текстов дунба. Расцвет религии дунба приходится на годы после опиумных войн с Великобританией (1839–1842), когда торговля этим зельем стала очень прибыльным делом, а Лицзян, будучи важнейшим торговым узлом, в это время процветал. Много людей страдало от привязанности к опиуму, однако торговля приносила и немалую прибыль, так что услуги священников дунба, за которые необходимо было платить, пользовались большой популярностью в это время [8, с. 168–170].

В XIX веке с проникновением христианских миссионеров в Юньнань происходит «открытие» письменности дунба на Западе. Французский миссионер отец Дегоден (Pere Desgodins, 1826–1913) в 1867 году будучи в Юньнани собрал и отправил 11 манускриптов дунба в Париж, где их охарактеризовали как пример самого древнего вида письменности — пиктограмм. Однако первым человеком, который по-настоящему стал исследовать манускрипты наси и изучать их язык был ориенталист Террьер де Лакупри (1845–1894), который описал язык наси в своём труде «Языки Китая до китайцев» (Лондон, 1887).

На 1920–30-е годы приходится пик исследований культуры дунба. Крупнейшим исследователем того времени стал Джозеф Рок (1884–1962) — американский исследователь австрийского происхождения, который занимался исследованием истории, культуры, религии и языка народа наси. Итогом его почти тридцатилетних исследований стал огромный, пожалуй, даже на сегодняшний день лучший словарь языка наси (Наси-английский энциклопедический словарь, изданный в Риме в 1963 году), а также два тома истории этого народа «Древнее государство наси в Юго-западном Китае» (Гарвард, 1948). Историю народа наси Дж. Рок составлял, опираясь на переводы текстов дунба, а также на сведения «из первых уст» от самих наси. Дж. Рок перевёл огромное количество манускриптов дунба и прокомментировал их, в этом ему помогали местные священники дунба, которые помимо религиозных деятелей, являлись хранителями знаний о культуре и истории народа наси. Также стоит упомянуть о работе Петра Гулларта (1896–1963), который был русским эмигрантом, волей судьбы

³ *Сюньцин* 殉情 — обряд самоубийства влюблённых, которые по тем или иным причинам не могут быть вместе.

заброшенным в Китай, попавшим в Юньнань по роду своей деятельности. Этому человеку принадлежит замечательный труд «Забывтое королевство», который содержит массу интересных этнографических сведений о жизни, культуре и обществе народа наси того периода. Однако в конце 1930-х начале 1940-х годов в связи с политическими и военными событиями в стране, деятельность всех этих исследователей прекращается, и они вынуждены покинуть Китай.

С приходом к власти в Китае КПК для культуры, а значит и письменности дунба, наступает тяжелейший период. Постепенно использование традиционного письма прекратило поощряться, а в годы «Культурной революции» (1966–1976) за приверженность к традициям стали сажать, дунба подвергались гонениям, тысячи текстов были просто уничтожены. Только в 1980-е годы ситуация стала меняться к лучшему — правительство начинает поддерживать и поощрять исследование и сохранение культуры дунба, стали появляться научные центры по изучению культурного наследия народа наси. В это же время стали выпускать первые газеты с использованием пиктограмм дунба с параллельной транскрипцией на латинице, чтобы поднять уровень грамотности среди населения наси. В том числе с использованием пиктограмм было издано около трёх десятков книг [2, с. 151]. Скорее всего, именно эти явления послужили формированию мнения о том, что пиктограммы дунба наси используют в качестве не только религиозного, но и «бытового» письменного языка. В любом случае, несмотря на формирование искажённого представления о традиционном письме дунба, самое главное, что эти методы действительно способствовали привлечению большего внимания к проблеме сохранения культурного наследия наси.

Такова историческая судьба письменности дунба народа наси. Как мы видим, фактически, начало исследованиям пиктограмм дунба было положено западными учёными в конце XIX — первой трети XX столетий. Только в последние два десятилетия прошлого века начинается активное изучение культуры и письменности дунба китайскими исследователями, однако многие вопросы о возникновении письменности дунба, о связи письменности с историей народа, остаются открытыми.

На самом деле, письменность дунба, будучи пиктографической, это настоящая кладёз для исследования истории народа наси, особенно в его древний период. Однако почему-то именно эта сторона пиктограмм дунба является всё ещё наиболее слабо изученной. К этой проблеме в своих исследованиях начал подходить Дж. Рок, который уделял истории наси большое внимание. Например, говоря о важнейшем

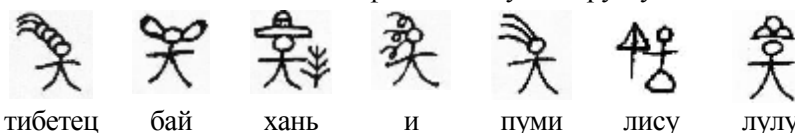
религиозном действе в культе дунба — Жертвоприношении Небу, — он писал, что, эта церемония, называемая *tiân brò*, является самым древним из всех ритуалов наси, относится к временам, когда предки этого народа ещё вели кочевой образ жизни. Христианский миссионер Томас Торранс (1913–2007) в 30-х годах прошлого века был свидетелем церемонии одной группы цян на северо-западе Сычуани, в которой бог неба и богиня земли почитались в ритуальной роще, называемой *tiân po tah*, что соответствует названию участка земли, на котором наси совершают их Жертвоприношение Небу. Более того, эти же цяны окропляли кровью принесённых в жертву животных белый камень, называемый *lo-pee*, который является эквивалентом белого камня бога Нду у наси — *lǚ-p'èr* [4, с. 174]. Известно, что цяны используют белый камень в принципе для почитания любого божества, поскольку у них нет специальных идолов. Однако, установленные в разных местах, белые камни, соответственно, представляют разных божеств или духов. Кроме того цяны также используют три белых камня в погребальной церемонии. Как утверждают китайские учёные, этот обычай современные цяны переняли от своих более древних предков — ди-цянов [10, с. 461–466]. Этот момент для нас очень важен, поскольку показывает несомненное древнее родство современных наси и цянов, их происхождение от общего древнего предка, а среди пиктограмм дунба действительно существует изображение трёх белых камней () , использующихся в религиозных церемониях.

Также следует обратить внимание на то, как народ отображает сам себя на своём языке и с помощью своей же письменности. Самоназвание наси дословно переводится как «чёрные люди». Слово «чёрный» (*на*) также обозначает «большой, настоящий». Пиктограмма, изображающая наси, представляет собой человека с чёрным лицом.

Ни один другой народ не изображается подобным образом пиктограммами дунба. Помимо наси с чёрным цветом также связаны такие пиктограммы как «пепел», «хворост», «чёрные сапоги», «огромный камень», «яд», «наконечник стрелы», «зло» () , «горький», «война», «град», «темнота», «курица-демон», «дух яда» и другие. Любопытно, что большая часть пиктограмм, связанных с чёрным цветом, носит негативный характер, и в то же самое время используется для обозначения собственного народа.

Обратим внимание на то, какие народы кроме самих наси упоминаются среди ряда пиктограмм дунба, и как они изображаются: тибетцы, бай, хань, и, пуми, лису, лулу и четыре ветви народа наси (май, хо, су, ер), которые, согласно преданиям наси, являются потомками четырёх крупных родов, восходящих к одному предку. Если именно эти народы закрепились в качестве пиктограмм в письменности дунба, то можно предположить, что именно с ними наиболее тесно связана история наси, если и не древнейшая, то, по крайней мере, в период становления письменности. Кроме того, пиктограммы отражают восприятие этих народов наси. Например, тибетцы изображены с высоким головным убором (или причёской), а хань изображён земледельцем в соломенной шляпе. Любопытно изображение лулу — здесь мы видим изображение трёх белых камней, о которых мы говорили выше, хотя также вероятно, что в данном случае этот элемент носит только фонетическую нагрузку.

Среди пиктограмм дунба встречаются и те, которые служат для обозначения географических названий: Лицзян, Куньмин, Яньюань, Хэцин, Тибет, Байша. Так, например, пиктограмма «Лицзян» () состоит из трёх элементов — земля, дикий бык и яйцо. А пиктограмма «Тибет» состоит из двух частей — земли и тибетца. Интересно, что в этой пиктограмме рисунок, изображающий тибетца, выглядит иначе, чем предыдущий — здесь мы видим уже сидящего человека, а его головной убор представляет собой некое подобие короны (можно предположить, что здесь изображён представитель религиозного слоя общества). Обратим внимание и на пиктограмму, обозначающую уезд Хэцин (鹤庆), расположенный в северной части Юньнани, он состоит также из двух частей — земли и человека народа бай (). Даже в современное время население этого уезда на 65,53% состоит из нацменьшинств, среди которых бай составляют 56,76% (2000). Очевидно, что среди пиктограмм представлены те регионы, которые были соседними с землями наси, и так или иначе участвовали в истории этого народа. Любопытно, что среди пиктограмм отсутствует та, которая носила бы значение «Китай», хотя есть пиктограмма обозначающая ханьца. Исходя из этого, мы можем предположить, что в тот

период, когда письменность дунба формировалась и созревала, народ наси не воспринимал Китай как соседнее государство, и в глазах, по крайней мере, религиозной прослойки общества, Китай не играл большой роли во взаимоотношениях с народом наси. На самом деле, на протяжении всей истории наси, даже в начале XX века, религия дунба продолжала играть важнейшую роль в жизни этого народа, а конфуцианская этика и мораль вместе с ханьской культурой имели популярность лишь в среде аристократии. Письменные трактаты, а значит и пиктограммы дунба, не принадлежали к бытовой сфере жизни, а предназначались лишь для религиозного использования. Как мы видим, эта сфера культуры наси осталась наиболее не затронутой ханизацией [6, с. 94, 95].

В то же самое время, пиктограмма «город» () изображает вид сверху на город квадратной планировки с крепостной стеной и, видимо, это изображение свидетельствует о китайских городах, строящихся в Юго-Западных землях, ещё с древнейших времён, в то время как предки наси, будучи кочевым народом, городов не строили.

Из бытовых предметов мы видим пиктограмму «ножницы» () изображающую этот предмет с круглыми ушками. Скорее всего, ножницы попали в культуру наси от ханьцев. Наиболее древние ножницы, найденные в Китае, имеют возраст около 2100 лет и были обнаружены в результате раскопок древнего захоронения эпохи Западная Хань (206 г. до н.э. — 24 г. н.э.) в городе Лоян. Ножницы могли использоваться предками наси ещё в самое древнее время, поскольку мао-ню и ханьцы постоянно контактировали, и, более того, через земли мао-ню проходил важнейший торговый маршрут, соединяющий Лоян и Чанъань с южными странами.

Что касается одежды, то среди пиктограмм мы находим их довольно много. Например, пиктограмма, изображающая одежду вообще, представляет собой халат с запахом левой стороны на правую () , так же запахивались и войлочные накидки () . Существует изображение и двуслойной накидки, очевидно, для сохранения тепла при более холодной погоде. Пиктограммы юбки и штанов исполнены

совсем просто, а вот женская накидка на спину изображена со всеми подробностями и похожа на ту, что можно увидеть в наши дни. Однако, обратим внимание на два больших круга в верхней части накидки — в старые времена они символизировали солнце и луну, — а на современных накидках эти два круга встречаются уже довольно редко.

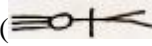
Семь кругов внизу символизируют семь звёзд, возможно, это звёзды Большой Медведицы. Накидка тяжёлая и тёплая, изготавливается из бараньей шкуры, а раньше — из шкуры яка, носится мехом внутрь. Из других пиктограмм дунба, связанных с одеждой, мы встречаем изображение пояса из тёплой шерсти, высокой шляпы с двумя шнурами по бокам, а также украшений — браслет, кольцо, серьги и коралл. Обувь представлена высоким сапогом на толстой подошве (👢). Как мы видим, письменность дунба сохранила изображения одежды, применяемой в суровом климате, возможно существовавшей уже у предков наси, мигрировавших с севера.

Что касается климата и природы, которые играют важнейшую роль в жизни и мировосприятии народа, то здесь мы встречаем самые разные явления, среди которых дождь, снег, град, землетрясение и гроза. В письменности дунба имеется очень много пиктограмм, связанных с реками. Все эти изображения соответствуют природе тех мест, где проживают наси и их предки. Хронологию появления этих пиктограмм выявить трудно, поскольку миграция предков наси также проходила через горные районы (кстати, пиктограмма «гора» представляет собой изображение горы обязательно со снежной вершиной 🏔️), а вот обилие пиктограмм, связанных с реками, подтверждает теорию о возникновении письменности дунба в тех землях, где предки наси стали обосновываться уже в процессе перехода к оседлому образу жизни.

Действительно, среди пиктограмм дунба мы встречаем невероятное количество изображений, связанных с сельским хозяйством, например, мотыга, плуг, серп, ярмо, борона, всходы; глаголы — сажать, сеять, просеивать и сушить зерно. Всё это наталкивает на предположения, что развитие письменности дунба, так же как и развитие культуры, происходило уже в то время, когда народ переходил или перешёл к оседлому образу жизни, но наличие пиктограмм, связанных с кочевой жизнью свидетельствует о том, что этот процесс происходил довольно медленно. Можно сказать, что, судя по содержанию пиктограмм, письменность дунба начала формироваться в довольно раннее время, скорее всего в III–VII века, как и считает большинство китайских исследователей.

Основными характерными чертами религии дунба является вера в существование души у всех живых существ, поклонение силам природы, предкам, почитание многочисленных духов и божеств, и особенное место занимает идея гармоничного существования человека и природы. Не удивительно, что среди пиктограмм дунба довольно большую часть занимают изображения животных — всевозможных

яков, коров, лошадей, домашних животных, таких как свинья и собака. Очень много пиктограмм с изображением птиц, рыб и насекомых. Все животные изображены в профиль, кроме одного — кошки. Особое место среди животных занимает лягушка — она является символом божества природы Шу. Существует много вариантов изображения Шу, самый распространённый — существо с телом змеи и головой лягушки, а реже с головой человека или яка.

Что касается духов и потустороннего мира, то здесь мы встречаем множество пиктограмм, изображающих конкретных божеств или духов. Некоторые из них носят чисто анималистический характер, например, такие как Жи, которые изображаются с телом обезьяны и головой змеи, — это души людей, умерших обычной смертью, но над которыми не смогли провести похоронный обряд. Другие изображения, очевидно возникли под влиянием соседних культур, как священная птица Дупаньсюцю, являющаяся практически копией Гаруды. Однако, существует и общая пиктограмма для духа или демона вообще — это человек с волосами, стоящими дыбом ()^ш). Любопытно, что глагол «умереть» () это точное изображение духа, но только в горизонтальном положении.

Также отдельно стоит обратить внимание на пиктограмму свастики в письменности дунба. Принято считать, что на культуру дунба большое влияние оказала религия бон. Концы свастики бон изображаются против часовой стрелки, в то время как в тибетском буддизме — по часовой стрелке. Пиктограмма дунба свастики, имеющая значение «хорошо» и связанная со всеми положительными аспектами жизни, рисуется по часовой стрелке, как и буддийская. Вообще, множество пиктограмм дунба похожи или даже являются копиями изображений на тибетских танка. Что свидетельствует о сильном взаимодействии этих двух культур.

Наконец, по пиктограммам дунба мы можем сделать некоторые выводы и об общественном устройстве, по крайней мере, в период формирования письменности. Например, среди изображений людей, имевших отличительный статус в обществе, то на этот счёт мы

встречаем две пиктограммы — «вождь» () и «священник дунба» ()^ш). Вождь изображён сидящим человеком, с чем-то напоминающим рога с двух сторон головы. Возможно, данная пиктограмма восходит к более раннему тотемному значению. Например, предок нами Цунжэнлиэн изображается с телом человека, головой быка, на

спине накидка из шкуры тигра [5, с. 2]. Священник дунба изображён сидящим человеком, носящим головной убор очень сильно похожий на тот, что мы встречаем в пиктограмме «тибетец». Скорее всего, это связано с влиянием религии бон, а позже и буддизма через Тибет. Головные уборы, которые носят современные священники дунба, и более ранние, представленные в Лицзяне в Музее культуры дунба, очень сильно схожи с головными уборами тибетских буддийских священников, отличаются между собой только в специфике изображённых божеств. На головном уборе священника дунба на центральном сегменте изображён Дунба-Шило — основатель религии дунба. На других сегментах, с двух сторон от Дунба-Шило, три бога войны — Юма, Цзицун, Даламибу, и на ещё одном священная птица Дупаньсюю. Если мы будем смотреть аналогичный головной убор тибетского священника, то увидим, что на сегментах изображены пять Дхьяни-будд: Вайрочана, Ратнасамбхава, Акшобхья, Амитабха и Амогхасиддхи.

Также среди прочих пиктограмм, изображающих людей и их деятельность, можно выделить особую группу — «женские пиктограммы». По ним мы можем судить о роли и положении женщины в древнем обществе наси. На всех пиктограммах женщина изображена с высоким головным убором, в то время как мужчина представляет собой изображение просто человека или над его головой мы можем видеть ветку растения. Среди «женских пиктограмм» мы встречаем изображения со значениями: шить, вышивать, мыть голову, договариваться (старая женщина договаривается с молодой), ссориться (две женщины кричат), обнимать, целовать, любить, рожать, беременность, семья, носить накидку, петь и танцевать, просеивать зерно. Пиктограмма «руководить» (相夫), что примечательно, изображает мужчину и женщину, которые вместе держат какой-то предмет, похожий на пиктограмму, означающую «полноту и достаток». Существует большое количество пиктограмм, обозначающих родственные связи, среди которых большая часть это сестринские отношения и отношения между матерью и детьми. Материнский род изображён человеком, «опутанным нитками», в то время как отцовский род — человек с растением на голове. Однако, понятие «родственник» как таковой происходит из пиктограммы женского рода, с добавлением действия «есть соль» (美) [6, с. 84]. Пиктограмма «свадьба» — изображение мужчины и женщины с

коровой и свиной, видимо означает ведение совместного хозяйства в будущем или подарок данного назначения. Пиктограмма «гадатель» () также является женской, при этом отсутствует аналогичное мужское изображение, что может говорить о роли женщин в гадательных практиках и памяти существования женщин-шаманов в письменности дунба, вероятно, что во времена образования письменности дунба, практики женщин-шаманов ещё существовали.

Одним словом, пиктограммы дунба представляют собой широкое поле для проведения дальнейших исследований с целью выявления элементов, отражающих историческое и культурное развитие народа наса, особенно на стадии формирования и созревания общества этого народа. Данная область является ещё плохо разработанной, но существует довольно много лингвистических работ, посвящённых анализу пиктограмм дунба и языку наса.

На сегодняшний день собрано около 22 тысяч манускриптов дунба, которые содержат приблизительно 1 500 текстов, большая часть из которых не переведена. Манускрипты, или книги дунба, представляют собой листы 14–28 см длиной, связанные или склеенные вместе по левой стороне. Обычно страница включает в себя от трёх до пяти строк, а символы наносятся посредством ручки или пера⁴ слева направо, сверху вниз. В письме дунба насчитывается около 1 400 символов, 90% из которых являются собственно пиктограммами, а остальные несут на себе фонетические функции [7, с. 105].

Письмо дунба на самом деле является очень сложным, так как является по сути абстрактным и часто строится по принципу ребуса. Так как данное письмо возникло как узконаправленное — для религиозных целей, а не для общения между людьми, то в связи с этим возникает и его специфика. В текстах дунба записывается не каждое слово, а только то, что поможет «вытащить» из памяти священника необходимые знания. Письмо дунба не является отображением речи человека, и не представляет собой какую-либо систему с правилами. Даже если человек запомнит все пиктограммы и их чтение, то всё равно не сможет воспроизвести текст молитвы, записанный на дунба. Для того чтобы освоить это искусство необходимо как минимум пятнадцать лет и обладание специальными знаниями, как раз теми, которые передавались из поколения в поколение священниками дунба [3, с. 40–42].

⁴ Традиционно для этого письма использовались чернила, изготавливаемые на основе угля. Изображения, нанесённые с помощью таких чернил, зрительно похожи на рисунки, которые можно сделать при помощи обычного чёрного фломастера.

На самом деле, даже с течением времени, вряд ли письмо дунба станет использоваться в качестве полноценной системы письменности. Тот этап, когда это могло произойти, остался далеко позади, тем более что происходит постепенное вымирание той основы, благодаря которой возникло это письмо. Религиозная жизнь, для исполнения которой предназначались тексты дунба, фактически была разрушена историческими событиями XX столетия, а теперь сохранение традиционной культуры поддерживается в большей степени за счёт туризма, а также благодаря работам западных и китайских учёных и исследователей. Конечно, это не означает буквально то, что с трансформацией смысла и функций письма дунба исчезнет культурное наследие наси представленное многочисленными сказаниями и легендами, ведь для передачи языка наси существуют два других типа письма — геба и латиница, которые в современное время используются для сохранения народного эпоса наси.

Геба — слоговое письмо наси, которое состоит из простых знаков, часть которых возникла как трансформация китайских иероглифов, часть из тибетской письменности, и другая половина образовалась от пиктограмм дунба. Слово «геба» в переводе с языка наси означает «младший брат»: оно возникло позднее дунба и используется только в западных регионах, населёемых наси. Каждый знак геба имеет одно определённое чтение и очень прост в написании, их количество достигает 686. Это письмо имеет ещё более узкое значение, чем дунба — с помощью него записывались только мантры. Также символы геба иногда используются в текстах дунба для обозначения чтения пиктограммы. На сегодняшний день это письмо практически забыто, так как количества знаков не достаточно, чтобы отобразить все особенности языка наси, особенно проживающих в разных регионах. Текстов, написанных с использованием геба, также очень мало — сохранилось только несколько сотен книг, в отличие от текстов дунба, которые исчисляются тысячами [7, с. 107–110].

Третий тип письма, созданный специально для языка наси, основан на латинском алфавите. Его разработка началась летом 1956 года под руководством трёх специально созданных рабочих групп по исследованиям языков национальных меньшинств от Академии Наук КНР. В 1957 году разработанное на основе латиницы письмо было представлено в Куньмине на научном собрании, посвящённом культуре и языкам народов Юньнани. Затем, в связи с политическими событиями 60–70-х годов в Китае дело было отложено в долгий ящик, и только в 1981 году редакция этого письма была завершена. Сейчас с помощью данного письма издаются некоторые газеты и книги на языке наси [7, с. 110–113].

Однако ни письмо геба, ни тем более поздний вариант на основе латиницы не представляют такого значения, как пиктограммы дунба, являющиеся живой летописью истории народа наси. Как мы видим, письменность наси представляет собой довольно сложную систему. С происхождением и развитием письменности дунба связано много вопросов, которые стали исследоваться не так давно, потому точки зрения разных исследователей бывают порой противоречивы. Я полагаю, что мы можем согласиться с мнением большинства китайских исследователей о том, что письменность дунба возникла в глубокой древности, а путь её развития занял практически тысячу лет, если считать от того момента, когда предки наси мао-ню стали постепенно переходить к оседлому образу жизни и до времени расцвета написания религиозных манускриптов. Итогом развития письменности дунба стало возникновение трактатов дунба, которые содержат в себе сведения не только о религиозных воззрениях наси и инструкций по проведению церемоний, а также включают в себя богатый материал по истории и культуре этого народа. Таким образом, письменность дунба должна исследоваться не только с точки зрения лингвистики, но и историческими и этнографическими науками, для которых эта область представляет собой ещё неизведанный простор, таящий в себе немало интересных сведений о древней истории народа наси.

Литература

1. *Иоганнес Ф.* История письма. М., 1979.
2. *Вокман Н.* The Typology of the Naxi Tomba Script // *New Asia Academic Bulletin VIII*, Chinese University of Hong Kong, 2008. Pp. 149–156.
3. *Milnor S.J.* A Comparison Between the Development of the Chinese Writing System and Dongba Pictographs // *University of Washington Working Papers in Linguistics*, vol. 24 (2005), eds. Daniel J. Jinguji and Steven Moran. Pp. 30–45.
4. *Oppitz M., Hsu E.* Naxi and Moso Ethnography. Kin, Rites, Pictographs. Zürich, 1998.
5. *Гэ Агань.* Дунба шэнь пу 东巴神谱 (Книга божеств дунба). Куньмин, 2000.
6. *Ли Цзиниэн.* Насицзу дунба вэньцзы гайлунь 纳西族东巴文字概论 (Общий обзор письменности дунба народа наси). Куньмин, 2009.
7. *Наси цзу вэньхуа дагуань 纳西族文化大观* (Большой обзор культуры народа наси). Куньмин, 1999.
8. *Рок Дж.* Чжунго синань гу наси цзу ванго 中国西南古纳西族王国 (Древнее государство наси в Юго-Западном Китае). Куньмин, 1999.
9. *Хэ Баолин.* Юаньгу люлай дэ шэнцзоань — дунба вэньхуа юй наси цзу 远古流来的圣泉 — 东巴文化与纳西族 (Святыни древности: культура дунба и народ наси). Куньмин, 2004.
10. *Чжунго гэ миьнцзу юаньши цзунцзяо 中国各民族原始宗教* (Традиционные верования народов Китая). Шанхай, 1993.

11. Чуан шицзи 创世纪 (Сотворение мира). Куньмин, 1978.
12. Ян Чжэнвэнь. Цзуйхоу дэ юаньши цзунбай — Байди дунба вэньхуа. 最后的原始崇拜 — 白地东巴文化 (Последняя первобытная религия — культура дунба Байди). Куньмин, 1999.
13. Ян Шигуан. Лицзян ши хуа. 丽江史话 (Историческое описание Лицзяна). Куньмин, 2010.

*Y.A. Grachyova**

The Dongba script: reflection of Naxi ancient history

ABSTRACT: The Naxi are one of the ethnic minorities of China, residing primarily Yunnan province. This minority is believed to have evolved from the nomadic tribes of the Qiang people, whose sedentary descendants evolved into Mosha or Mose minority — the ancestors of the modern Naxi. This minority created a unique Dongba culture, which was named after the Dongba religion and the Dongba script. The pictographic Dongba script is a unique phenomenon that has survived to the present day. This article analyses various theories of the time of origin of the Dongba script and raises the question of necessity of using the Dongba pictograms for the Naxi ancient history research as the primary source which captured and saved the information about life and culture of this minority in the past.

KEYWORDS: Naxi ancient history, ethnic minorities of China, Dongba script, Dongba pictograms.

* Grachyova Yulia Aleksandrovna, PG student, Institute of Far Eastern Studies, RAS, Moscow, Russia. E-mail: link2k3@nm.ru